

Актуальные проблемы права

Анализ правоприменительной практики показывает, что в ходе повседневной деятельности в работе прокуроров возникают некоторые трудности. В связи с этим представляем следующие предложения по совершенствованию законодательства.

Пунктом «в» ч. 2 ст. 78 УИК РФ предусмотрен перевод осужденных к лишению свободы из ИК общего режима в колонию–поселение по отбытии осужденным, находящимся в облегченных условиях содержания не менее 1/4 срока наказания. При этом п. «г» указанной статьи УИК РФ указанный перевод из ИК строгого режима в колонию–поселение возможен из любых условий содержания.

В связи с изложенным п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ необходимо дополнить следующими словами «находящимся в облегченных условиях содержания» и изложить в следующей редакции: «перевод осужденных к лишению свободы из ИК строгого режима в колонию–поселение по отбытии осужденным, находящимся в облегченных условиях содержания не менее 1/3 срока наказания».

Кроме того, п. «в» ст. 30 УИК РФ установлено, что злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ признается осужденный, скрывшийся в целях уклонения от отбывания наказания.

При этом злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. Аналогичные положения содержатся и в ст. 46 УИК РФ.

Вместе с тем глава 6 УИК РФ (Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) не предусматривает ответственность осужденного, в случае не прибытия его для постановки на учет в УИИ для отбывания дополнительного вида наказания после освобождения из исправительного учреждения, где он отбывал основное наказание, а также не предусмотрено проведение розыскных ме-

Д.А. Хрящев

*Старший прокурор отдела
по надзору за соблюдением законов
при исполнении уголовных наказаний
прокуратуры Нижегородской области,
советник юстиции*

роприятий в отношении осужденных, лишенных права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в случае, если они скрылись с места жительства и местонахождения их неизвестно.

Частью 1 ст. 26 и ст. 29 УИК РФ не предусмотрена ответственность осужденного за неявку по вызову в УИИ и за смену места жительства. Кроме того, статья не содержит нормы возможности применения принудительного привода в отношении осужденного к обязательным работам, не являющегося в УИИ по вызовам.

Злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск, и может быть задержан до 48 часов (ч. 2 ст. 30 УИК РФ), однако законом не определено, кем может быть задержан осужденный к обязательным работам и где это время может содержаться (ИВС, СИЗО или иной орган).

Аналогичный вопрос возникает и по применению норм ч. 4 ст. 46 УИК РФ, в отношении осужденных к исправительным работам, особенно когда осужденный задерживается в выходные или праздничные дни. А также по применению норм ч. 9 ст. 178.1 УИК РФ в отношении осужденных, признанных в установленном порядке больными наркоманией с отсрочкой отбывания наказания.

В пункте 12 статьи 107 УПК РФ регламентирована доставка в орган предварительного следствия, дознания, а также в суд подозреваемого (обвиняемого), однако доставка обратно к месту отбывания наказания нормой не закреплена.

В п. 7 ст. 107 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого (обвиняемого) при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста может запретить или ограничить использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На основании ст. 165, 184, 186 и 186.1 УПК РФ наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами возложен на органы следствия и дознания, которые в свою очередь не представляют в УИИ необходимые сведения для осуществления контроля за указанными запретами, ссылаясь на то, что данные полномочия они используют только в следственных действиях при расследовании уголовного дела, а не в целях контроля за соблюдением ограничений.

Организации связи не предоставляют должностным лицам УИИ детализацию звонков и информацию о наличии у подозреваемого (обвиняемого) абонентского номера и доступа к сети «Интернет» также в силу наличия пробела в законодательстве.

В соответствии с ч. 6 и ч. 7 ст. 75.1 УИК РФ, в случае уклонения осужденного от получения предписания или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Также в качестве предложений об улучшении состояния законности следует отметить наличие в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации положений, устанавливающих для должностных лиц отечественной пенитенциарной системы необоснованную широту дискреционных полномочий, которым необходима дача оценки в разрезе Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Неопределенность конкретных условий и отсутствие исчерпывающего перечня оснований для принятия должностными лицами администрации исправительного учреждения решений или выдачи ими разрешений по вопросам, содержащимся в ч. 2 ст. 89, ч. 6 ст. 90, п.п. «Г», «е» и «ж» ч. 1 ст. 113, ч. 2 ст. 114, п. «б» ч. 2 ст. 119, ч. 3 ст. 121 УИК РФ, позволяет этим должностным лицам по собственному усмотрению устанавливать объем реализации содержащихся в указанных нормах закона прав осужденных; создает благоприятные условия для злоупотребления должностными полномочиями; усложняет возможность выявления и пресечения в рамках прокурорского надзора нарушений закона и прав осужденных.

Так, ч. 2 ст. 89 УИК РФ на общих основаниях закреплена право осужденного на длительное свидание с близкими родственниками, в том числе и возможность совместного проживания с ними. Между тем этой же нормой закона право осужденного на длительное свидание, но уже с иными лицами, тоже может быть реализовано, но уже с разрешения начальника исправительного учреждения.

Подобная формулировка предоставляет широкую платформу для использования должностным лицом уголовно-исполнительной системы своего властного полномочия в угоду собственным корыстным интересам.

В качестве примера, отражающего широту дискреционных полномочий должностных лиц уголов-

но-исполнительной системы по осуществлению по своему усмотрению управленческих решений, можно привести результаты надзорной деятельности Нижегородского спецпрокурора.

Установлено, что в ИК-11 в течение 2012 года осужденному М. предоставлено 6 длительных свиданий с лицами, которые не занесены в его личное дело в качестве родственников. Согласно карточке учета свиданий М. 26.01.2012 и 28.05.2012 предоставлялись длительные свидания с гражданской женой К., 26.06.2012 с гражданской женой У., 09.08.2012 с гражданской женой К., 17.09.2012 с гражданской женой Л. и 13.11.2012 с гражданской женой С.

В карточке учета свиданий М. все перечисленные женщины необоснованно отражены как «гражданские жены», которые поочередно в течение достаточно короткого промежутка времени приезжали к данному осужденному на свидания.

По данным фактам 14.02.2013 начальнику ИК-11 внесено представление, 2 виновных лица, допустивших нарушения закона, привлечены к дисциплинарной ответственности. Однако установить корыстную или иную личную заинтересованность должностных лиц, которые своими властными полномочиями представляли свидания М. с лицами, не являющимися его родственниками, не представилось возможным. ■